

1992-1993 - 1994 - 1995 - 1996

— Когда выходит Баядерка на сцену Большого театра, плачет она еще или нет, ах, как-то все же не возражаете против того, что у нее плачут еще глаза или нос? А у нас — возможность войти в роскошный зал и замереть в восхищении, наблюдать его красотой. Или просто обойти кругом величественный фасад. Хотя снаружи Большой теперь выглядит так, что не залобуешься.

Очень долго стоит это здание, в кавычках, что оно будет стоять вечно. Пусты в прошлом времени металлические лесами. А что, если все-таки не вечно Большой? Что, если рухнет он в конце концов, подобно дворцу Раджи в те в той же Баядерке? На такие мрачные мысли наземно

На недавнем случился инцидент: на Погребещего алерья всерьез обратили внимание специалисты, а именно — сотрудники лаборатории метрологии геофизической измерений Института физики Земли имени О. Ю. Шмидта. По словам старшего научного сотрудника А. Богачева, концепция Погребещего весьма убедительна, хотя, разумеется, нуждается в проверке. Лаборатория готова осуществить эту проверку. Более того — берет на себя помощь Георгию Мариничу залити бетон, предлагаемый им метод укрепления фундаментов и опробовать его в условиях института.

Что касается отношения к Погребещему в самом Большом театре, то оно неоднозначное. Заместитель генерального директора ГАБТа по

людей из попадающих в нее жилых домов!

Руководство ГАБТа было проинформировано в это СП. И все же Большой аступил, поскольку инсталляционный вариант спасения здания был преподнесен как единственно возможный. Родился он в недрах бывшего Министерства культуры СССР. Заместитель министра П. Шабанов, активно продвигавший идею сотрудничества с итальянцами, стал генеральным директором СП.

Зарегистрированное в июле совместное предприятие, армия 1992, что установили свой товарищ зана, ничем особым с тех пор не отличалось. Впрочем, начать делать дело оказалось невозможно, поскольку у СП нет согласия с московскими властями. К тому же в конце прошлого

ОПАСНАЯ ЗОНА

В "УЛКАХ" СП, НА ПОРОГЕ ЧП

ТРЕВОЖНОЕ ПИСЬМО

Уважаемая редакция газеты «Культура»!

... С огромными трудностями, преодолевая сопротивление различных инстанций, в прошлом инженер-геопроектировщик, опубликовала около десяти статей о кризисном состоянии уникальных зданий на Театральной площади, в том числе — о возможной гибели здания Большого театра.

Произведенные немецкой фирмой «Бауэр» работы по укреплению основания под Малым театром, заключающиеся в сооружении цементно-грунтовыми сваями, привели к нарушению общего гидрогеологического режима Театральной площади, что представляет серьезную угрозу состоянию фундаментов здания Большого театра. Но специалисты из 14-й мастерской «Моспроект-2», разработавшие проект реконструкции Большого театра, из бывшего Госстроя СССР и другие ответственные лица продолжают настоять на уверении меня, что фундаменты здания надежны.

Недавно мне удалось изучить материалы, якобы опровергающие мои доводы. Этот документ называется «Техническое заключение о состоянии грунтов основания, фундаментов, стен и колонн Государственного орден Ленина академического Большого театра СССР на площади Сахаровской, 10» (каз № 4/355, 1987 г.). Составлено оно руководителем служб и отделов, и утверждено главным инженером Моспроект-2, а именно: С. Г. Майоровым.

Вот некоторые утверждения специалистов. «Данные эти ранее не публиковались, на мой взгляд, не могут не произнести сильного впечатления».

— Иришская кладка на известняковом растворе местами очень слабая и разбитая узлами. (Т. 2, лист № 19, шурф 50, разрез 1—1).

— Рваный бутый камень на известняковом растворе в слабом состоянии (разбивается палкой). (Т. 2, лист № 20, шурф 33, разрез 1—1).

И так почти везде по всему периметру ленточного фундамента здания Большого театра.

— Базы (основания) колонн — лещенчатые, внутреннее ядро из красного кирпича и кирпичного цемента на известняковом растворе. Местами произошла резкая ослабленность прочности камня, что позволяет увеличивать его палкой. (Т. 1, стр. 36).

— Накапливание в базах и стенах воды — закупоркой ее выходов в сочетании с периодическим замерзанием и оттаиванием резко увеличивает скорость разрушения кладки колонн. (Т. 1, стр. 71).

Вот в таком плачевном состоянии здание находилось еще до начала работ под Малым театром. Что же с ним теперь и что будет дальше?

Решают судьба здания и судьбы тысяч людей — внутри и вне его стены. Большой театр превратился в опасную зону. Здание может рухнуть, если немедленно не устраним его фундаменты и основание под ним. Истать, Моспроект-2 в том же «Заключении» рекомендовал выполнить ряд усиленных работ, гарантирующих прочность и устойчивость несущих конструкций, но рекомендации эти выполнены не были. Да и зачем их выполнять, если и так «все в порядке»?

Дополнительную угрозу устойчивости Большого театра создает то, что его правая сторона расположена на территории бывшего кладбища с могильными ямами — пустотами. (История — «Русский архив», М., 1935, вып. 12). Ее особенно легко обрушить.

А можно ли в этих обстоятельствах вообще спасти здание Большого театра? Можно. Способы есть. Если мои оппоненты не смогут их найти, я готова помочь. В мировой строительной практике известны эффективные способы химического закрепления известняковых фундаментов (санация камня), а также песчанниковых конструкций. Их использование позволит надежно закрепить фундаменты здания Большого театра даже без временного закрытия его на ремонт. Что же касается сооружения свайных фундаментов любых конструкций и любыми методами, то они лишь ончательно загубят здание.

Если на вышние инстанции явятся сотни моих доводы и письменные основания, то пусть наконец опровергнут их, но официально, гласно.

Г. ПОГРЕБЕЩИЙ.

КОМУ ВЕРИТЬ?

Энергичные, настырные пенсионеры, как правило, признаем не пользуетесь. Активная деятельность Георгия Марковича Погребещего снискала ему в профессиональных кругах постытную широкую и почти социальную известность. А вот журналисты, напротив, неизменно проявляют к нему повышенный интерес. Слишком значительный предмет его изысканий. Слишком велика может быть потеря...

строительству А. Сафроню и архитектору А. Кузнецову считают, что результаты исследований не дают оснований утверждать, что здание может рухнуть. Хотя и они оценивают его состояние как весьма неблагоприятное: здание просто грядет по асфальту.

С Погребещим они сходятся в одном: реконструкция комплекса, обследованная в 1987 году здания, очень солидная — помимо Моспроект-2 в нее входило множество других организаций и институтов, непременно должны были быть выполнены.

А почему эти пять лет назад вдруг вообще забили состояние Большого? Ответ на этот вопрос представляет собой типичный урок из ответственной истории. В 1987 году страна готовилась достоянию 70-летия Советской власти. Самая торжественная часть, как известно, должна была пройти в Большом театре. Вот и решили проверить, не опасно ли для жизни высших особ пребывание в его стенах. Комиссия признала состояние здания аварийным. Вышло правительственное постановление, предписывавшее с 1 января 1988 года закрыть театр на капитальный ремонт. Но место встречи юбилей имени не нашлось, и потому 1 июня 1987-го Большой был закрыт на ремонт косметический. Четыре месяца его закрывали и наводили глянец. День рождения прошел благополучно. А важное постановление правительства так и осталось на бумаге.

Сразу озадачил главный вопрос — что делать с Театром открытым? Как известно, предполагалась такая цель событий: Оперетта переживает, освобожденное ею здание бывшего филармонического ансамбля ГАБТа реконструируется, туда переносится трупа ГАБТа, и только потом уже осуществляется капитальный ремонт и реконструкция Большого театра.

Всем вариантам нового местоположения Оперетты в конце концов предпочли площадь Маяковского. Нельзя сказать, чтобы это решение отклонилось простотой, ибо выбор не готовое здание, а именно место, на котором здание надо еще построить.

Постановления предусматривало передвину ГАБТа на соседнюю близ него расположенных зданий с тем, чтобы, реализовав так инженерные службы, перевезла туда часть декораций, разгрузила сам театр. Ни одна попытка административной ГАБТа получить эти здания успехом не увенчалась — Мосгорисполком и районные власти неизменно объясняли, почему это не представляется возможным.

Аварийное состояние — это не пустые слова. Вызываются из аварийных ситуаций и по мере сил пытаются предотвращать их работниками соответствующих служб театра приходится постоянно. Летом прошлого года, например, попросили специалистов проверить состояние люстры в зрительном зале и декоративной решетки над ней. Достаточно было только дотронуться до этой решетки, чтобы от нее тут же отвалился кусок...

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Незадолго до того, как он отвалился, произошло другое знаменательное событие — были подписаны учредительные документы совместного советско-итальянского предприятия, взявшего на себя труд осуществить реконструкцию Большого театра. Условно, на который оно создавалось, погребали возмещение: срок давности — 35 лет, капитализация — ориентировочно 350 миллионов долларов, площадь, необходимая для создания культурно-мемориального центра (доходы от него должны покрывать расходы заданных партнеров) — 24 тысячи квадратных метров. А ведь для того чтобы оборудовать коммерческую зону, надо еще придумать, куда переселить

года глава концерна ИРИ, сенатор Г.н. Лавашкин, с итальянской стороны подписавший протокол о сотрудничестве в реализации проекта «Комплекс Большого театра», пригласил письмо вице-мэру Москвы Ю. Лужкову, в котором сообщалось, что сможет участвовать в деятельности совместного предприятия только при условии, что срок давности будет продлен до 50 лет, а площадь коммерческой зоны достигнет 30 тысяч квадратных метров. Ю. Лужков, не считавший помехами и первоначальные условия, в свою очередь направил письма правительству России. В них было выражено сомнение в том, что СП справится с возложенными на него задачами, и предлагалось выделить московским властям 80 миллионов долларов для того, чтобы они могли сами взяться за решение проблемы.

Правительство России отреагировало на сигнал. В ходе его обсуждения выяснилось, что Россия 80 миллионов долларов предоставлять не может, да и суммировать эту сумму не имеет. И кроме СП, как и ему не хотелось, заниматься разрушением Большого театра вроде бы никому. Принято решение создать правительственную комиссию, которая должна проанализировать сложившуюся ситуацию и наконец найти ответы на все спорные вопросы.

Но даже если разовьются этот замкнутый круг, если не сойдемся за словом последует дело, длинная цепочка, ведущая к состоянию здания, все равно останется, и надо пойти ее всю. Есть ли армия на этот путь? Там, может быть, стоит прислушаться к мнению пенсионера! Может, он и впрямь знает, как горю помочь! Даже если ошибочен самый мрачный его прогноз. Дай Бог, чтобы он был ошибочен. Но, может быть, лучше, чтобы администрация здания, как раз и надо оставить поверить в то, что оно рухнет!

Н. ШАДРИНА.